

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

С. Г. Родин

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ
СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Учебное пособие

Воронеж

2024

ББК 67.408

Р60

Рецензенты:

Буслов М. М. – начальник отделения НЦБ Интерпола ГУ МВД России по Воронежской области, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции;

Кушнарев М. А. – начальник ООДУУП и ПДН ГУ МВД России по Воронежской области, полковник полиции.

Родин С. Г.

Р60 Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от субъективных признаков состава преступления : учебное пособие / С. Г. Родин. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2024. – 29 с.

ISBN 978-5-00229-121-2

В работе анализируется влияние субъективных признаков состава преступления на дифференциацию уголовной ответственности.

Учебное пособие предназначено для курсантов, слушателей и адъюнктов образовательных организаций МВД России, студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава образовательных организаций юридического профиля, сотрудников органов внутренних дел из числа подразделений по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных полиции, оперативных работников, следователей и дознавателей, а также иных участников уголовного судопроизводства.

Р-31-35(І)-2024

ББК 67.408

© С.Г. Родин, 2024

ISBN 978-5-00229-121-2 © Воронежский институт МВД России, 2024

Содержание

Введение.....	4
1. Сущность, понятие и основание дифференциации уголовной ответственности.....	7
2. Влияние признаков субъективной стороны состава преступления на дифференциацию уголовной ответственности... ..	14
Заключение	24
Список источников и литературы.....	26

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших основополагающих идей, на которой основано действующее уголовное законодательство, выступает принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ). Данный принцип обязывает правоприменителя при назначении наказания или применении иных мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему преступление, учитывать характер и степень общественной опасности деяния, обстоятельства его совершения и характеристики личности виновного.

Таким образом, законодатель совершенно справедливо стремится к исключению одномерности в вопросе уголовной ответственности, поскольку именно с ней связаны самые суровые ограничения прав и свобод лица, совершившего общественно опасное деяние. Обеспечение принципа справедливости лежит в сфере дифференциации уголовной ответственности, которая выступает одним из приоритетных направлений уголовной политики России на современном этапе. Дифференциация ответственности, входя в число инструментов уголовной политики, призвана не только обеспечить справедливое равновесие между преступлением и наказанием, но и способствовать эффективности уголовного закона в борьбе с преступностью. Вместе с тем и сама дифференциация уголовной ответственности обеспечивается конкретным законодательным инструментарием, который определяет ее параметры.

В число обязательных условий привлечения лица к уголовной ответственности входит требование об установлении вины лица по отношению к совершенному общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям. Данное требование вытекает из принципа вины (ст. 5 УК РФ), который впервые нашел свое текстуальное выражение в действующем уголовном законе. В ч. 2 ст. 5 УК законодатель исключает ответственность за

невиновное причинение вреда, устанавливая запрет на объективное вменение. Без тщательного определения вины лица и ее содержания невозможна реализация идеи справедливости, что ведет к нивелированию самой дифференциации уголовной ответственности, а вместе с тем и к упразднению ее индивидуализации.

Поскольку местом дифференциации уголовной ответственности является уголовный закон, постольку на нее влияют и представленные в нем различные уголовно-правовые институты, среди которых особое место занимает институт вины. Вина в общем смысле представляет собой психическое отношение лица к совершенному преступлению и его последствиям. Законодатель обобщает и формализует возможное многообразие вариаций психического отношения лица к совершенному общественно опасному деянию и наступившим общественно опасным последствиям. Данное обстоятельство находит свое отражение в том, что в действующем уголовном законе предусматриваются такие формы вины, как умысел (ст. 25 УК РФ) и неосторожность (ст. 26 УК РФ). Содержание каждой из форм вины предопределяет и характер их опасности, что используется законодателем для целей дифференциации уголовной ответственности и наказания. Вместе с тем субъективная сторона преступления не исчерпывается виной как ее обязательным признаком, немаловажное значение имеют и такие факультативные признаки как цель, мотив и эмоциональное состояние. Несмотря на достаточно серьезный подход законодателя к вопросу регламентации субъективного вменения, потенциал указанных признаков состава преступления для целей дифференциации уголовной ответственности полностью не реализован в УК РФ.

Так, например, согласно проведенному опросу специалистов из числа сотрудников территориальных органов МВД России – 58% респондентов заявили о том, что уровень дифференциации

уголовной ответственности в зависимости от вины в действующем уголовном законе является недостаточным¹.

В учебном пособии содержатся:

- анализ сущности, понятия и основания дифференциации уголовной ответственности как уголовно-правового явления;
- оценка подходов к пониманию вины и ее соотношения с субъективной стороной преступления;
- выводы о том, какие характеристики вины влияют на дифференциацию уголовной ответственности;
- анализ роли факультативных признаков субъективной стороны в решении вопроса дифференциации уголовной ответственности;
- результаты экспертных опросов о качестве регламентации в уголовном законе влияния субъективных признаков состава преступления на дифференциацию уголовной ответственности.

¹ При проведении исследования было проанкетировано 397 респондентов – сотрудников территориальных органов внутренних дел, из которых 215 респондентов – следователи и дознаватели территориальных органов внутренних дел Воронежской области (в подавляющем большинстве) и иных субъектов Российской Федерации.

1. Сущность, понятие и основание дифференциации уголовной ответственности

Тенденции развития, как отечественного уголовного права, так и уголовного законодательства и права зарубежных стран, свидетельствуют о том, что законодатель стремится к исключению одномерного применения уголовно-правовой репрессии, обеспечивая справедливость уголовной ответственности. Достижение указанной цели во многом осуществляется посредством такого сложного и многоаспектного уголовно-правового феномена как дифференциация ответственности.

Изначально термин «дифференциация» использовался в математике¹, затем его стали применять, как в естественных, так и в общественных науках².

В толковом словаре русского языка, изданном Академией наук СССР, понятие «дифференциация» связывается с разделением, расчленением, расслоением чего-либо на отдельные разнородные элементы³.

В юридической литературе отмечается, что в отечественной уголовно-правовой науке обращение к проблеме дифференциации ответственности восходит к 70-м годам XX века⁴.

¹ См., например, Василевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права : дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.08. Василевский Александр Валентинович. Ярославль, 2000. С. 59.

² Адоевская О. А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России : дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.08. Адоевская Ольга Александровна. Самара, 2007. С. 24.

³ Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; Под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. Москва : Русский язык, 1985–1988. Т. I. А – Й. 1985. С. 404.

⁴ См., например, Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / 12.00.08. Лесниевски-Костарева Татьяна Александровна. Москва, 1999. С. 5.

Проведенный анализ представленных в юридической науке точек зрения позволяет сделать вывод о том, что дифференциация уголовной ответственности понимается как:

- концептуальная идея (принцип) уголовно-правовой политики¹;
- цель уголовно-правовой политики²;
- тенденция (направление) развития уголовно-правовой политики³;
- форма реализации уголовно-правовой политики⁴;
- метод уголовно-правовой политики⁵;
- тенденция развития отечественного уголовного законодательства⁶;
- средство повышения эффективности наказания⁷;
- специфический вид правотворческой деятельности⁸ и ее результат⁹;
- принцип уголовной ответственности¹⁰.

¹ См. : Дагель П. С. Уголовная политика в сфере борьбы с преступной неосторожностью / П. С. Дагель // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью. Межвузовский тематический сборник. Владивосто: Изд-во Дальневост. ун-та, 1981. С. 10; Дагель П. С. Избранные труды/ П. С. Дагель . Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. С. 279; Злобин Г. А. Советская уголовная политика : дифференциация ответственности / Г. А. Злобин, С. Г. Келина, А. М. Яковлев// Советское государство и право. 1977. № 9. С. 54; Минская В. Дифференциация уголовной ответственности в УК / В. Минская // Уголовное право. 1998. № 3. С. 18.

² См. : Там же.

³ См. : Там же.

⁴ Коробов П. В. Правовая политика и дифференциация уголовной ответственности / П. В. Коробов // Правоведение. 1998. № 1. С. 181.

⁵ Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / 12.00.08. Рогова Евгения Викторовна. Москва, 2014. С. 14.

⁶ Гальперин И. М. Дифференциация уголовной ответственности и эффективность наказания / И. М. Гальперин // Советское государство и право. 1983. № 3. С. 71.

⁷ См. : Там же.

⁸ Коробов П. В. Указ. соч. С. 181.

⁹ Василевский А. В. Указ. соч. С. 61.

¹⁰ Лесниевски-Костарева Т. А. Указ. соч. С. 11.

Исследуя вопрос о сущности, дифференциации уголовной ответственности, следует сделать вывод о том, что многообразие форм ее существования как в рамках уголовно-правовой политики, так и непосредственно в рамках уголовного права не является противоречивым и взаимоисключающим¹. Представленный довод основан на общефилософском подходе к пониманию «сущности», которая при наличии многообразия форм существования определяет постоянное содержание предмета².

Таким образом, дифференциация уголовной ответственности, выступая концептуальной идеей, имеет свое выражение, как в уголовно-правовой политике, так и в уголовном законодательстве.

Сам термин «дифференциация» в действующем уголовном законе не употребляется. Однако в общем контексте можно сделать вывод о том, что основная смысловая нагрузка понимания дифференциации уголовной ответственности заключается в обеспечении соразмерности между деянием и воздаянием, при этом исключая одномерный подход в уголовно-правовом регулировании.

Так же как и термин «дифференциация», в уголовном законе не раскрывается понятие «уголовная ответственность», вместе с тем оно занимает центральное место в предметной области науки уголовного права и как терминологический оборот используется законодателем. Понятие уголовной ответственности является достаточно важным, поскольку она дифференцируется в зависимости от различных обстоятельств. В общем смысле под уголовной ответственностью понимается обязанность лица, совершившего преступление, посредством применения государственного принужде-

¹ Родин С. Г. О сущности дифференциации уголовной ответственности в уголовном праве / С. Г. Родин // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник статей. Вып. 6. Часть 1.* Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2020. С. 122.

² *Философский энциклопедический словарь* / Гл. ред. Л. Ф. Ильичева [и др.]. Москва : Сов. энциклопедия, 1983. С. 665.

ния претерпеть неблагоприятные последствия в виде лишений или ограничений своих прав и свобод¹.

Рассматривая дифференциацию уголовной ответственности, необходимо указать на ее отличие от индивидуализации уголовной ответственности. В первую очередь следует отметить, что дифференциация уголовной ответственности реализуется в правотворческой деятельности, а индивидуализация уголовной ответственности в правоприменительной, поэтому субъектом первой выступает законодатель, а второй – правоприменитель. Исходя из различий в субъекте дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, следует вывод о том, что местом дифференциации ответственности выступает уголовный закон, а индивидуализация ответственности осуществляется посредством уголовного судопроизводства, в частности при выборе судом конкретной, предусмотренной законом уголовно-правовой меры, применяемой к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Индивидуализация уголовной ответственности выступает логическим продолжением дифференциации, поскольку основывается на установленных нормах уголовного закона. Индивидуализация ответственности связана с конкретными индивидуальными особенностями преступления и личности виновного.

Однако необходимо учитывать то, что при наличии концептуальной разницы между дифференциацией и индивидуализацией уголовной ответственности существует их органическая связь, которая выражается в подчинении единой цели, связанной с обеспечением принципа справедливости. Критерии, лежащие в основе как дифференциации, так и индивидуализации уголовной ответственности, находят свое законодательное отражение в положениях, предусмотренных ч. 1 ст. 6 УК РФ «Принцип справедливости» и ч. 3 ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания», где прямо

¹ См. : Уголовное право России. Общая часть : учеб. пособие / Р. Б. Иванченко [и др.]. Изд. 3-е, испр. и доп. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. 313 с.

указывается на то, что при определении меры ответственности необходимо учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личности виновного.

Реализация уголовной ответственности осуществляется в основном посредством назначения наказания и мер:

1) которые связаны с наказанием:

- условное осуждение;
- освобождение от наказания;
- судимость;
- конфискация имущества;

2) а также мер, не связанных с наказанием:

- освобождение от уголовной ответственности;
- меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним¹.

Следует обратить внимание, что принудительные меры медицинского характера не входят в сферу дифференциации уголовной ответственности, поскольку их нельзя рассматривать в качестве определённого воздаяния за совершение преступления. Принудительные меры медицинского характера связаны с наказанием в той мере, в которой их объединяет цель предупреждения совершения новых преступлений. Поэтому отсутствие в содержании принудительных мер медицинского характера конкретной меры ответственности, предполагающей восстановление социальной справедливости и карательную направленность, позволяет рассматривать их в сфере дифференциации уголовной ответственности с определённой долей условности, исходя из максимально широкого ее понимания.

Уголовная ответственность охватывает все предусмотренные законом уголовно-правовые меры, однако основным из них выступает наказание, которое наиболее полно отражает содержание гос-

¹ Хорошилов С. А. Дифференциация уголовной ответственности за налоговые преступления : дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.08. Хорошилов Сергей Александрович. Челябинск, 2007. С. 23.

ударственного принуждения, применяемого к лицу, совершившему преступление.

Поскольку уголовный закон предусматривает различные виды наказаний, большинство из которых установлены в определённых размерах, а в санкциях статей Особенной части УК РФ используются только относительно-определённые, альтернативные и кумулятивные санкции, постольку следует вести речь не только о дифференциации уголовной ответственности, но и о дифференциации наказания.

Наказуемость преступлений устанавливается исходя из их общественной опасности, которая в свою очередь, подавляющим большинством исследователей признаётся основанием дифференциации уголовной ответственности. Зависимость устанавливаемых законодателем санкций от общественной опасности преступлений лежит в сфере дифференциации ответственности.

Рассматривая непосредственно вопрос об основании дифференциации уголовной ответственности, следует отметить, что оно не ограничивается только характером и степенью общественной опасности уголовно-наказуемых деяний. Достаточно самостоятельная роль в рамках основания дифференциации уголовной ответственности отводится характеристикам личности лица, совершившего преступление, поскольку уголовная ответственность дифференцируется также исходя из таких уголовно-правовых институтов как форма вины, рецидив преступлений, соучастие в преступлении. Кроме того, законодатель в ст. 20 УК РФ дифференцирует ответственность по возрастному критерию.

Дифференциация уголовной ответственности обеспечивается средствами, предусмотренными как в Общей, так и в Особенной части УК РФ. В Общей части УК РФ средствами дифференциации ответственности выступают такие уголовно-правовые институты, как:

- категоризация преступлений;
- множественность преступлений;

- неоконченное преступление (стадии совершения преступлений);
- соучастие в преступлении;
- возраст уголовной ответственности (включая несовершеннолетие виновного);
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- освобождение от уголовной ответственности и наказания.

В Особенной части УК РФ в качестве средств, влияющих на дифференциацию уголовной ответственности, выделяют:

- квалифицированные и привилегированные составы преступлений;
- санкции статей;
- специальные основания освобождения от уголовной ответственности¹.

Изложенное выше позволяет сделать общий вывод о том, что дифференциация уголовной ответственности представляет собой сложное многоаспектное уголовно-правовое явление, обеспечивающее реализацию принципа справедливости посредством установления в уголовном законе различных правовых последствий в зависимости от типовых характеристик общественной опасности преступления и типовых характеристик лица его совершившего.

¹ См., например, Чупрова О. Н. Средства дифференциации уголовной ответственности О. Е. Чупрова // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 6(25). С. 32.

2. Влияние признаков субъективной стороны состава преступления на дифференциацию уголовной ответственности

Согласно ст. 8 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, в деянии которого имеются все признаки конкретного состава преступления. Таким образом, состав преступления, согласно действующему уголовному закону, выступает единственным основанием уголовной ответственности. Следует учитывать, что законодатель не дает какого-либо легального определения состава преступления, однако учение о нем достаточно обстоятельно представлено в отечественной уголовно-правовой науке.

В общем смысле под составом преступления понимается определенная совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих конкретное преступление. Группы однородных признаков образуют четыре элемента состава преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Отсутствие одного из элементов исключает наличие в деянии лица состава преступления, что в силу п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ является основанием отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения.

Одним из элементов состава преступления выступает субъективная сторона, содержание которой, так же как и состава преступления, не раскрывается в уголовном законе. Несмотря на то что вопросы определения и содержания субъективной стороны преступления носят до настоящего времени дискуссионный характер, в отечественной уголовно-правовой науке на сегодняшний день можно выделить преобладающий подход к ее пониманию. Так, субъективная сторона состава преступления представляет собой внутреннее (отражающее психические процессы) содержание общественно опасного деяния, которое представлено таким обязательным признаком, как вина, а также факультативными признаками – мотивом, целью и эмоциональным состоянием.

Несмотря на то что большинством ученых вина признается в качестве основного и самостоятельного признака субъективной стороны состава преступления, вопрос об их соотношении является предметом научной дискуссии¹.

Анализ представленных в уголовно-правовой науке точек зрения относительно соотношения субъективной стороны состава преступления и вины позволяет выделить три основных подхода:

– исходя из диалектической взаимосвязи мотива, цели и эмоционального состояния с виной, она полностью отождествляется с субъективной стороной преступления;

– вина понимается не только как субъективная сторона преступления, но и включает в себя некоторые характеристики объективных признаков состава преступления;

– вина рассматривается как самостоятельный и обязательный признак субъективной стороны состава преступления.

В уголовно-правовой науке наибольшее распространение получил последний из трех указанных основных подходов к пониманию соотношения субъективной стороны состава преступления и вины. Такая концепция была принята еще советским уголовным правом и находила свое отражение в классической юридической учебной литературе. Так, среди признаков, характеризующих субъективную сторону состава преступления, указывалось на вину, как на обязательный признак любого состава преступления, а также на мотив и цель преступления, которые выступают необходимыми признаками субъективной стороны преступления в случаях, когда законодатель специально их предусматривает в конструкции состава преступления². Как видим, эмоции (эмоциональное состояние) в качестве самостоятельного

¹ Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практ. Пособие. Москва : ТК Велби, Проспект, 2008. С. 40–44.

² Советское уголовное право : Общая часть : учебник для юрид. ин-тов и фак. / Под ред. засл. деят. науки РСФСР, проф. В. Д. Меньшагина [и др.]. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1974. С. 144.

факультативного признака субъективной стороны состава преступления не выделялись, несмотря на то что на их связь с субъективной стороной (или виной) в научной литературе по уголовному праву указывалось давно¹.

Кроме того, во всех советских уголовных кодексах предусматривалась пониженная ответственность за совершение убийства или причинение телесного повреждения (тяжкого или менее тяжкого)² в состоянии сильного душевного волнения³. Совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения воспринималось советским уголовным правом как обстоятельство, смягчающее наказание. Следует учитывать, что с определённой долей условности можно говорить о том, что мотивы, цели, эмоции использовались в дореволюционном уголовном законодательстве еще со времени принятия такого писаного источника, как Русская Правда⁴.

Таким образом, вина не смешивается с факультативными признаками субъективной стороны, является обязательным признаком для каждого состава преступления и имеет конкретное

¹ См. : Лунеев В. В. Субъективное вменение / В. В. Лунеев. Москва : Спарк, 2000. С. 64.

² В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. предусматривалась ответственность за причинение умышленного легкого телесного повреждения (ст. 144).

³ См. : Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. – ст. 144 «Умышленное убийство, совершенное под влиянием сильного душевного волнения...», ст. 151 «Умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, нанесенное под влиянием сильного душевного волнения...»; Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. – ст. 138 «Умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения...»; Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. – ст. 104 «Умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения», ст. 110 «Умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное в состоянии сильного душевного волнения».

⁴ Маслова Е. В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления : теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.08. Маслова Евгения Валерьевна. Нижний Новгород, 2017. С. 8.

самостоятельное содержание в независимости от диалектической взаимосвязи с факультативными признаками.

В уголовном законе понятие вины не раскрывается, она характеризуется посредством описания таких ее форм, как умысел (ст. 25 УК РФ) и неосторожность (ст. 26 УК РФ), которые в свою очередь подразделяются на виды: умысел на прямой и косвенный; неосторожность на легкомыслие и небрежность. Исходя из содержания и конструкции законодательно закрепленных формулировок умысла и неосторожности, следует вывод о том, что в действующем уголовном законе реализована преобладающая в уголовно-правовой науке психологическая концепция вины, которая входит в число трех основных подходов.

Помимо психологической концепции в науке уголовного права представлены такие основные подходы, как:

– концепция опасного состояния, согласно которой вина определяется исходя из опасности самой личности лица, совершившего преступление;

– оценочная (нормативная) теория, предполагающая в рамках определения вины учет всех объективных и субъективных характеристик преступления, а также оценку виновного с морально-политической позиции.

В уголовно-правовой науке справедливо отмечается, что в выработанные концепции вины не имеют единого понимания¹. Относительное единство во мнениях ученых на сегодняшний день наблюдается в признании основополагающего значения психологического подхода для теоретического определения вины и ее нормативной регламентации. Однако такое признание полностью не исключает понимания вины в определённой части с позиции других представленных теорий.

В настоящем пособии, исходя из психологической концепции и содержания форм вины, регламентированных в действующем

¹ Скляр С. Проблемы определения вины в уголовном праве России / С. Скляр // Уголовное право. Москва : Интел-Синтез, 2003, № 2. С. 71.

щем уголовном законе, *вина* понимается как выраженное в форме умысла или неосторожности психическое отношение лица к совершенному общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям (при их наличии).

Вина, выступая необходимым условием наступления уголовной ответственности и являясь основным обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, представляет собой важный критерий дифференциации уголовной ответственности и наказания.

Анализ УК РФ позволяет говорить о том, что дифференцирующее значение вины проявляется в следующих положениях и нормативных конструкциях:

во-первых, форма вина выступает критерием категоризации преступлений (ст. 15 УК РФ);

во-вторых, законодатель снижает возраст уголовной ответственности до четырнадцати лет только за умышленные преступления (ч. 2 ст. 20 УК РФ);

в-третьих, в зависимости формы вины устанавливается различная наказуемость общественно опасных деяний, схожих по объективным признакам;

в-четвертых, в установлении правил, предусмотренных ст. 24 УК РФ, согласно которым преступление может быть совершено только по неосторожности лишь в случае, если это конкретно предусмотрено

в диспозиции соответствующей нормы Особенной части УК РФ;

в-пятых, в установлении повышенной ответственности за совершение преступлений с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ);

в-шестых, только с умышленной формой вины законодатель связывает такие уголовно-правовые институты, как:

- рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ);
- неоконченное преступление (гл. 6 УК РФ);
- соучастие в преступлении (гл. 7 УК РФ);

в-седьмых, форма вины используется законодателем для определения вида исправительного учреждения осужденным к лишению свободы (п. «а», ч. 1 ст. 58 УК РФ);

в-восьмых, исходя из формы вины подлежат решению вопросы, связанные с условным осуждением (ч. 4, ч. 5 ст. 74 УК РФ) и условно-досрочным освобождением (п. «б», «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ).

Из приведенного перечня следует, что в первую очередь именно форма вины используется законодателем для целей дифференциации уголовной ответственности. Однако форма вины (с учетом законодательно определённых видов) это не единственная ее характеристика, также в уголовно-правовой науке выделяют такие параметры вины, как содержание, объём, сущность и степень¹.

Содержание вины зависит от психического отношения лица к юридически значимым фактическим обстоятельствам, определяемым конструкцией состава преступления, а совокупность таких психических отношений лица формирует объём вины².

Степень вины представляет собой количественную характеристику социальной сущности вины, в которой проявляется деформация социальных ориентаций субъекта преступления, другие его личностные особенности, а также мотивы, цели его преступного поведения.

Исходя из положений действующего уголовного закона и представленных в уголовно-правовой науке исследований вины и дифференциации ответственности следует сделать вывод, что основной характеристикой вины, влияющей на дифференциацию уголовной ответственности и наказания, выступает ее форма. Вместе с тем, применительно к умышленной форме вины, в УК РФ прослеживается и влияние ее видов на дифференциацию уголовной ответственности, что обуславливает постановку вопроса о возможности и необходимости градации ответственности в зави-

¹ См. : Рарог А. И. Указ. соч. С. 51.

² См. : Там же. С. 52, 55.

симости от всех предусмотренных законом видов вины в целом. *Приведённый довод подтверждается результатами опроса сотрудников территориальных органов МВД России, среди которых 45% считают, что уголовная ответственность должна быть дифференцирована также в зависимости от видов вины, на различие в опасности которых, необходимо указать в уголовном законе.*

Примером дифференцирующего значения видов умысла выступает состав такого преступления как убийство (ст. 105 УК РФ). Согласно п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве»¹ убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, покушение на убийство может быть совершено исключительно с прямым умыслом. Как видим, о дифференцирующем характере видов умышленной формы вины говорит и само наличие института неоконченного преступления.

В ч. 2 ст. 105 УК РФ законодатель в ряде случаев формулирует квалифицированные составы таким образом, что они предполагают наличие только прямого умысла. Например, с прямым умыслом совершаются такие убийства, как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ); убийство с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ); убийство, совершенное по мотиву кровной мести (п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ); или убийство с целью сокрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ); убийство, совершенное в целях использования органов и тканей потерпевшего и т.п. Приведенные примеры составов преступлений свидетельствуют о том, что законодатель

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.02.2015) // СПС «КонсультантПлюс», 2023 (дата обращения : 07.11.2023).

использует виды умышенной формы вины для целей дифференциации уголовной ответственности.

В отличие от умысла влияние видов неосторожной формы вины на дифференциацию уголовной ответственности не имеет в действующем уголовном законе явно выраженного характера. Однако следует учитывать, что в науке уголовного права сложился подход к пониманию различной опасности всех видов вины. Так, принято считать, что прямой умысел опаснее косвенного, который опаснее легкомыслия, которое опаснее небрежности. Такая градация по степени общественной опасности основана на содержании конкретного вида вины и его социальной сущности, в которой проявляется глубина социальной деформации личности. Представленные доводы говорят о необходимости использования всех видов вины как для дифференциации уголовной ответственности посредством введения в уголовный закон соответствующих правил, так и необходимости их учета при индивидуализации наказания.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ помимо формы вины среди обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указан такой факультативный признак состава преступления, как мотив. *75% опрошенных респондентов из числа сотрудников территориальных органов МВД России указывают на то, что мотивы преступления влияют на дифференциацию уголовной ответственности, 25% заявили, что такое влияние выражается в квалифицированных составах преступлений.*

Под *мотивом* в общем смысле понимается внутреннее побуждение, обусловленное определёнными потребностями, которое приводит к совершению преступления и реализуется в нём. Мотивация преступного поведения любого человека включает в себя такие элементы, как потребности, интересы, возможности,

ценностные ориентации и собственно мотив, при этом потребности выступают основой этого процесса¹.

Дифференцирующее значение мотивов в Общей части УК РФ выражается в рамках обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (ст.ст. 61, 63 УК РФ). Например, в качестве смягчающего наказание обстоятельства законодатель рассматривает совершение преступления по мотиву сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Примером, когда мотив выступает в качестве отягчающего наказание обстоятельства, может являться совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Учет обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказания, является обязательным при определении степени общественной опасности преступления, данное требование вытекает из положений п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»².

В Особенной части УК РФ мотивы влияют на ответственность посредством их использования в квалифицированных составах преступлений.

Цель преступления представляет собой идеальный (субъективный) образ желаемого результата, к которому стремится виновный, совершая преступление.

Значение цели преступления для дифференциации уголовной ответственности также проявляется в ее использовании зако-

¹ Черникова И. А. Предкриминальное поведение несовершеннолетних, совершивших умышленные преступления : монография / И. А. Черникова, М. В. Фортуньч, О. В. Яковлев. Москва : ВНИИ МВД России, 2007. С. 64.

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс», 2023 (дата обращения : 07.11.2023).

нодателем для формулирования некоторых обстоятельств, отягчающих наказание (п. «е.1», «р», «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ), и в качестве обязательного признака некоторых квалифицированных составов преступлений.

Эмоции (эмоциональное состояние) как факультативный признак субъективной стороны состава преступления представляют собой определенные внутренние переживания лица, совершающего (или совершившего) преступление.

Эмоциональное состояние лица, совершившего общественно опасное деяние, выступает критерием дифференциации уголовной ответственности применительно к привилегированным составам преступлений, когда законодатель прямо предусматривает их совершение в состоянии аффекта.

Таким образом, эмоциональное состояние как признак субъективной стороны преступления приобретает юридическое значение в случаях, когда законодатель смягчает уголовную ответственность за совершение преступлений в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправным или аморальным поведением потерпевшего (ст. 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», ст. 113 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, учитывая вышеизложенное, становится очевидным то обстоятельство, что субъективные признаки состава преступления достаточно широко влияют на дифференциацию уголовной ответственности, особенно в части ее зависимости от вины. Изучение заявленной проблематики вскрывает не только вопросы обусловленности дифференциации уголовной ответственности исходя из субъективных признаков состава преступления, но и определяет проблемы, связанные с законодательной регламентацией института вины и факультативных признаков субъективной стороны в целом.

Обобщая результаты, приходим к следующим выводам:

во-первых, дифференциация уголовной ответственности представляет собой сложное уголовно-правовое явление, формы существования которого представлены как в сфере уголовной политики, так и непосредственно в уголовном законодательстве;

во-вторых, основная идея дифференциации уголовной ответственности связана с установлением эффективных и справедливых уголовно-правовых мер в зависимости от общественной опасности, предусмотренных в уголовном законе преступлений и лиц, их совершающих;

в-третьих, основным признаком субъективной стороны состава преступления, влияющим на дифференциацию уголовной ответственности, выступает вина;

в-четвертых, главной характеристикой вины, в зависимости от которой законодатель дифференцирует уголовную ответственность и наказание, является ее форма, а в некоторых случаях применительно к квалифицированным составам и вид умысла;

в-пятых, влияние факультативных признаков состава преступления на дифференциацию уголовной ответственности носит фрагментарный характер, поскольку они в основном обеспечивают ее индивидуализацию.

Анализ действующего уголовного законодательства и научных воззрений относительно института вины дает основание полагать, что его потенциал для целей дифференциации уголовной ответственности и наказания реализован законодателем не в полной мере.

Тщательный учет особенностей содержания субъективной стороны состава преступления должен служить глубокой дифференциации уголовной ответственности с целью обеспечения провозглашенного в уголовном законе принципа справедливости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2024. – 384 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2024. – 416 с.

Учебники, учебные пособия

1. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; под. ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – Москва : Русский язык, 1985–1988. – Т. I. А – Й, 1985. – 696 с.
2. Советское уголовное право: Общая часть : учебник для юрид. ин-тов и фак. / под ред. засл. деят. науки РСФСР, проф. В. Д. Меньшагина [и др.]. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 445 с.
3. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практ. Пособие / А. И. Рарог. – Москва : ТК Велби, Проспект, 2008. – 224 с.

Монографии, научные статьи, диссертации

1. Адоевская О. А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России : дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.08 Адоевская Ольга Александровна. – Самара, 2007. – 253 с.
2. Василевский А. В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права : дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.08. Василевский Александр Валентинович. – Ярославль, 2000. – 219 с.
3. Гальперин И. М. Дифференциация уголовной ответственности и эффективность наказания / И. М. Гальперин // Советское государство и право. – 1983. – № 3. – С. 69–76.
4. Дагель П. С. Избранные труды / П. С. Дагель. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 352 с.

5. Дагель П. С. Уголовная политика в сфере борьбы с преступной неосторожностью / П. С. Дагель // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью. Межвузовский тематический сборник. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1981. – С. 3–13.

6. Злобин Г. А. Советская уголовная политика: дифференциация ответственности / Г. А. Злобин, С. Г. Келина, А. М. Яковлев // Советское государство и право. – 1977. – № 9. – С. 54–62.

7. Коробов П. В. Правовая политика и дифференциация уголовной ответственности / П. В. Коробов // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 181–182.

8. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / 12.00.08. Лесниевски-Костарева Татьяна Александровна. – Москва, 1999. – 47 с.

9. Лунеев В. В. Субъективное вменение / В. В. Лунеев. – Москва : Спарк, 2000. – 70 с.

10. Маслова Е. В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления : теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.08. Маслова Евгения Валерьевна. – Нижний Новгород, 2017. – 37 с.

11. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практ. пособие – Москва : ТК Велби, Проспект, 2008. – 224 с.

12. Родин С. Г. О сущности дифференциации уголовной ответственности в уголовном праве / С. Г. Родин // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник статей. Вып. 6. – Часть 1. – Воронеж : ВИ МВД России, 2020. – С. 121–124.

13. Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / 12.00.08. Рогова Евгения Викторовна. – Москва, 2014. – 55 с.

14. Скляров С. Проблемы определения вины в уголовном праве России / С. Скляров // Уголовное право. – Москва : Интел-Синтез, 2003, № 2. – С. 71–74.

15. Уголовное право России. Общая часть : учеб. пособие / Р. Б. Иванченко [и др.]. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. – 313 с.

16. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичева [и др.]. – Москва : Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.

17. Чупрова О. Н. Средства дифференциации уголовной ответственности / О. Е. Чупрова // Юрист-Правоведь. – 2007. – № 6(25). – С. 29–32.

18. Черникова И. А. Предкриминальное поведение несовершеннолетних, совершивших умышленные преступления : монография / И. А. Черникова, М. В. Фортуньч, О. В. Яковлев. – Москва : ВНИИ МВД России, 2007. – 136 с.

Электронные ресурсы

1. Уголовный Кодекс РСФСР : Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» от 01 июня 1922 года // СПС «КонсультантПлюс», 2024 (дата обращения : 14.05.2024).

2. Уголовный Кодекс РСФСР : Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» от 22 ноября 1926 года (ред. от 27 апреля 1959 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2024 (дата обращения : 14.05.2024).

3. Уголовный кодекс РСФСР : Постановление Верховного Совета РСФСР от 27 октября 1960 года (ред. от 30 июля 1996 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2024 (дата обращения : 14.05.2024).

4. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.02.2015) // СПС «КонсультантПлюс», 2024 (дата обращения : 14.05.2024).

5. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс», 2024 (дата обращения : 14.05.2024).

Учебное издание

Станислав Геннадьевич Родин

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ
СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебное пособие

Редактор А. Г. Лиопа
Компьютерная верстка С. Г. Родина

Подписано в печать 05.06.2024.

Формат 60x84 ¹/₁₆.

Усл.-печ. л. 1,7

Тираж 50 экз.

Заказ № 78

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53